Константиновича Злобина, к тому времени служащего в Министерстве иностранных дел, директора Государственного и Санкт-Петербургского главного архивов, тайного советника, было окончательно решено лишь 7 апреля 1869 г.[43]

Дилетантское стихотворчество, опиравшееся на традиции и устойчивые поэтические формы, было тем не менее очень разнородным явлением, которое расширяло жанровые и тематические границы поэзии. Гражданственная линия поэзии и утверждение частной жизни, подхваченные и развитые поэтами-дилетантами, станут на новом, более глубоком уровне поэтического обобщения основой для предромантической поэзии первой трети XIX в.

---

[43] РГИА. Ф. 1343. Оп. 22. № 2096. Л. 1—54.